

1 пол. 820-х гг.) // Современные наукоёмкие технологии. – 2012. – № 12. – С. 42.

13. Петров И.В. Пятый этап обращения куфического дирхема и Могилевское монетное скопление (800-е – 1 пол. 820-х гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 1.

14. Петров И.В. Пятый этап обращения куфического дирхема на Верхневолжском (Волго-Клязьминском) денежном рынке (800-е – 1 пол. 820-х гг.) // Современные наукоёмкие технологии. – 2012. – № 12. – С. 40–42.

15. Петров И.В. Пятый этап обращения куфического дирхема на Волго-Вятско-Камском денежном рынке (800-е – 1 пол. 820-х гг.) // Современные наукоёмкие технологии. – 2012. – № 12. – С. 40.

16. Петров И.В. Пятый этап обращения куфического дирхема на Волховско-Ильменском денежном рынке (800-е – 1 пол. 820-х гг.) // Современные наукоёмкие технологии. – 2012. – № 12. – С. 42–44.

17. Петров И.В. Пятый этап обращения куфического дирхема на Западно-Двинском денежном рынке (800-е – 1 пол. 820-х гг.) // Современные наукоёмкие технологии. – 2012. – № 12. – С. 39.

18. Петров И.В. Старая Ладога – столица Славии и Руси // Регион: Политика. Экономика. Социология. – 2000. – № 3.

19. Петров И.В. Третий этап обращения куфического дирхема в Восточной Европе (770-780-е гг.) // Между-

народный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 10. – С. 72–76.

20. Петров И.В. Четвертый этап обращения куфического дирхема в Восточной Европе (790-е гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 10. – С. 76–77.

21. Петров И.В. Эволюция политических структур Южной Руси и расцвет Днепро-Деснинского денежного рынка (VIII – первая четверть IX вв.) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 4. – С. 45–51.

22. Петров И.В. Генезис древнерусского государства и права (VIII–X вв.). Государство. Право. Купечество. Денежные рынки. Восточное монетное серебро. – LAP Lambert Academic Publishing, 2012. – 696 с.

23. Петров И.В. Государство и право Древней Руси в 882–980 гг. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность – 12.00.01 Теория права и государства; история права и государства; история политических и правовых учений (по правовым наукам) / Северо-Западная академия Государственной службы. Санкт-Петербург, 1999.

24. Фомин А.В. Начало распространения куфических монет в районе Балтики // Краткие сообщения Института археологии. – 1982. – Вып. 171.

Культурология

ПРОСТРАНСТВО РЕГИОНА ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА В СВЕТЕ ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ: НА ПРИМЕРЕ ЮЖНОГО УРАЛА (1985–2012)

Нагорная В.А.

ЮУрГУ, Челябинск,

e-mail: nagornaia.victoria@yandex.ru

Изучение регионов сегодня ведется в разных аспектах: в геополитическом (в контексте проблем глобализации и регионализации), в социологическом (анализируется деятельность определенных социальных групп, и прежде всего – политических элит), в историко-краеведческом (описываются специфические особенности жизни в данной территории), демографическом (рассматриваются проблемы расселения населения, характера и динамики миграций). С разрушением и эрозией традиционного сознания разрушаются и гибнут также и культурные традиции. Этот процесс неизбежен для любой страны, где осуществляется модернизация. Однако дороги назад в прошлое, не существует. Единственная возможность сохранить самобытные традиции в современном мире – осуществить их трансляцию новыми средствами, способствуя при этом принятию носителями традиционного сознания демократических стандартов и ценностей. Основными направлениями государственной политики по развитию сферы культуры и искусства в предстоящем периоде, разработанные Российской академией государственной службы, научно-исследовательским институтом искусствознания, Институтом философии РАН, Высшей школой экономики, Институтом проблем информаци-

онного права, Институтом проблем культурной политики и другими научными учреждениями стали шесть основных направлений государственной политики в сфере культуры искусства и массовых коммуникаций на перспективу до 2020 года, это:

1. Сохранение и развитие единого культурного и информационного пространства России.

2. Сохранение многонационального культурного наследия народов России.

3. Совершенствование отечественных систем художественного образования.

4. Внедрение современных механизмов администрирования и бюджетирования.

5. Совершенствование нормативной правовой базы.

6. Интеграция в мировой культурный процесс и укрепление положительного образа России.

На Южном Урале сегодня, с учётом региональных традиций, культурного потенциала, потребностей населения и экономических возможностей отрасли, формируется стратегия развития культурного пространства. С 2010 года государство задает новые векторы развития социально-ориентированной культурной политики. Начинается реформирование правовой сферы, административного устройства и экономики. Основопологающим актом правовой реформы стал Федеральный закон – 131 – «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Децентрализация политики в сфере культуры смещает ответственность за реализацию культурной политики, с Федерального на региональный уровень. Создание условий для формирования адресной и качественной услуги требуют научно обоснованных управленческих решений. В связи с вышесказанным нами проведено исследо-

вание, тема которого: «Пространство региона постсоветского периода в свете перспективных направлений развития культурной политики: на примере Южного Урала (1985–2012)»

Объектом исследования выступает культура Южного Урала, являющаяся региональной частью русской культуры, процессы, связанные с ее развитием, в условиях культурной глобализации, информатизации и модернизации современного общества.

Предметом исследования являются трансформационные механизмы культурной политики и их влияние на культуру Южного Урала в период проведения преобразований последних двух десятилетий и их отражение на региональной идентичности и менталитете жителей Южного Урала постсоветского периода, формировании духовно-нравственных и гражданских качеств личности в системе образования, изменении ценностных ориентаций в литературно-творческой среде Южноуральских авторов и формировании репрезентативных символов в пространстве региона. **Цель:** состоит в том, чтобы посредством культурологического подхода проанализировать динамику культуры на Южном Урале в условиях интенсивных реформ, модернизационной политики в целом, проводимой центральной и региональной властью в России, выявить основные тенденции в развитии постсоветского пространства южноуральского региона в свете перспективных направлений государственной культурной политики. В соответствии с поставленной целью решаются следующие **задачи:**

1. Определить сущность и содержательный объем категорий: региональная культура, культурная политика, менталитет, маргинальность, межкультурные коммуникации, рассмотреть феномен культуры как системное образование, рассмотреть понятие региональная культура и понятие социокультурная идентичность жителей Южного Урала.

2. Раскрыть специфику региональной культуры, обусловленную историческими, территориальными, экономическими, политическими, этническими факторами через описание ее важнейших характеристик и отследить динамику изменения ценностных ориентаций жителей Южно-Уральского региона в постсоветский период развития.

3. Охарактеризовать социокультурную ситуацию в современной России и проанализировать социокультурную ситуацию южноуральского региона постсоветского периода.

4. Проанализировать состояние, приоритеты и составляющие государственного управления пространством в сфере культуры региона (на примере Челябинской области), обозначить тенденции культурной политики в регионе на современном этапе развития общества и выявить на их основе соотношение механизмов самоор-

ганизации культуры Южного Урала с механизмами государственного управления.

5. Изучить те культурные механизмы (рыночные отношения, сотрудничество с зарубежными странами, инновационные программы, внедряемые в практику учреждений образования и культуры, процессы межкультурной коммуникации в диалоге культур и др.), которые позволяют обновляться традициям, поведенческим стереотипам, духовным нормам народной жизни.

6. Оценить эффективность региональной культурной политики в деле сохранения цивилизационного ядра культуры Южного Урала и рассмотреть новые социокультурные технологии.

7. Выявить проблемы провинциальной интеллигенции в современной социокультурной ситуации и обозначить тенденции развития культурных ценностей творческой интеллигенции региона в новом тысячелетии.

8. Охарактеризовать формирование и развитие системы эволюции художественных образов, архетипов и символов культуры в искусстве Южно-Уральского региона в условиях развития информационного общества постсоветского периода. Отследить процесс влияния литературно-творческой интеллигенции на формирование ценностной парадигмы регионального сообщества.

9. Исследовать народные формы жизнедеятельности русского населения в предшествующие периоды и проанализировать их состояния в условиях перемен (фольклор, религиозная практика, народные промыслы и др.); проанализировать развитие этнопедагогики в регионе, как пути возрождения национальной духовной культуры общества.

10. Сформировать духовно-нравственные и гражданские качества личности обучающихся НПО на основе традиций казачьего самоуправления, на основе сохранения и развития национальных культурных и духовных традиций народов Челябинской области.

В первой главе: Управление сферой культуры Южно-Уральского региона – планируется установить специфический способ обобщения индивидуального своеобразия региональных комплексов культуры, осветить Южноуральский регион в политическом, экономическом и культурном смысле. Раскрыть сферу культуры региона как систему, с позиции целостности и интегрированности, происходящих процессов и закономерностей. Выработать на базе общего принципа конкретных понятий категориальный аппарат изучения сферы культурной политики. Политическая, экономическая, культурная сферы – те основные социальные практики, в рамках которых в настоящее время активно проектируются миссии российских регионов. Но если к первым двум наблюдается пристальное внимание со стороны аналитиков и практиков

профессионалов и населения, то культурный аспект представлен в регионоведческих публикациях недостаточно хорошо. Между тем, именно в культурных инновациях заключен мощный ресурс возрождения и подъема России – как средства формирования повседневной практики общественно-регионального развития. Основные направления совершенствования государственного управления региональной культурой связана с поиском новых моделей управления в системе современного администрирования, которая обеспечивает согласование интересов всех уровней государственной власти, позволяет реализовывать идею культурного пространства на основе единых принципов, общей цели, в практике государственного управления сферой культуры региона. В этом параграфе представлены тенденции развития культурной политики в регионе и ее роли в развитии Южного Урала в 21 веке. Познание региональной культуры своего края, изучение менталитета и типа народностей, населяющих регион, способствует формированию регионального самосознания, возрождению силы и мощи данного региона. Без изучения региональных культур, общая картина культурогенеза страны будет неполной, мозаичной. Мы проводим социологическое исследование местных культурологических процессов и становлении ценностных доминант жителей Челябинской области на протяжении всего постсоветского периода, которое позволяет преодолеть разрозненность и дробность наших знаний о ценностных доминантах народов, населяющих Южный Урал и их развитии на протяжении постсоветского периода нашей истории. Обозначаются приемы и методы диагностики проблемного поля, подходы к формулировке целей и необходимость их увязки с выявленными проблемами, определены направления действий по реализации поставленных задач. Программно-целевое проектирование как основа социокультурного развития становится особенно актуальным при переходе к новым социально-экономическим условиям.

Особого внимания требует при этом обращение к диалогу этнических культур **вторая глава: Диалог этнических культур в локусе региона**, определяющих специфику Урала в целом (рубеж Европы и Азии, Запада и Востока, одна из наиболее поздних российских провинций, в силу чего процессы культурогенеза на этой территории характеризуются особой интенсивностью, многоплановостью и сложностью). Данная территория имеет свои характерные локальные черты. Л.Г. Коган в свое время отмечал, что внутри субкультур этого региона (Урала), идет диалог между культурой Прикамья, культурой Среднего Урала, весьма своеобразной культурой Южного Урала, в особенности, Оренбуржья и Зауралья». Региональная культура Урала в современных исследованиях

предстает как монокультура – преимущественно горнозаводская, а Урал промышленный стал представлять Урал вообще. Но культура Урала не является единообразной. Южный Урал в большей степени, чем другие территории Большого Урала вобрал в себя этническую, словенную, хозяйственно-производственную, социальную и иную поликультурность. Это нашло отражение в текстах региональных авторов, в мифологии современной праздничной культуры южноуральцев, в фольклорных мифах, легендах и сказах региона. На этой основе у подрастающего поколения воспитываются основы межнациональной толерантности.

Необходимо изучение правил межкультурной коммуникации, осуществляемых в диалоге культур народов, населяющих регион, знание принципов коммуникативно-прагматического конструирования в диалоге культур, способствующих взаимопониманию народов Урала.

Границы историко-культурного региона Южного Урала несколько шире административных границ Челябинской области и включают пограничные районы соседних областей (Свердловской, Оренбургской, Курганской) и республик (Башкортостана и Казахстана). Социокультурная граница региона имеет размытые диффузные очертания.

Третья глава: Традиции культуры казачества на Южном Урале и их роль в формировании национальной толерантности. Освещаются вопросы формирования казачества и его исторических судеб на Южном Урале. Традиции культуры казачества: казачьи проводы, праздники, свадьбы и отмечается их роль в формировании межэтнической толерантности. Особенности землеустройства, управления и характер казачьей службы. Рассматривается быт и культура казачьих поселений Челябинской области. Дается описание экскурсионного маршрута по старой казачьей границе. Дается описание создания виртуального музея культуры и быта казачества на Южном Урале – экспериментального проекта, созданного совместными усилиями студентов ЮУрГУ, преподавателей ГОУ НПО ПУ № 88 п. Варна и преподавателей Челябинского колледжа информатики, информационных технологий и экономики.

Глава четвертая: Развитие фольклорных традиций на Южном Урале как путь возрождения национальной духовной культуры. Здесь мы обращаемся к семиотическому методу, что позволило определить культуру, как систему отношений, устанавливаемых между человеком и миром. Такая система определяет, как человеку надлежит действовать в тех или иных ситуациях, как человек моделирует мир и самого себя. Как создаются архетипические образы в сказках, легендах и мифах горнозаводской среды Урала, рассматривается специфика символики декоративно-прикладного искусства

и художественных промыслов, поэтика и символика образов музыкального фольклора, а также традиции и новации в становлении этнопедагогики на Южном Урале.

Глава пятая: Литература постсоветского периода на Южном Урале – изменение парадигмы ценностей. Посвящена исследованию творческой интеллигенции Южного Урала в контексте традиционной культуры, как исторически сложившейся социальной общности мировидения и мироощущения, норм поведения и духовных ценностей. Мы предлагаем осмыслить культурное наследие региона через призму творчества наших современников-литераторов:

1. Раскрыть проблему мировидения и мироощущения творческой интеллигенции в рамках культуры постсоветского периода через знаково-символическое выражение культурной традиции, отраженной в литературных произведениях, дать характеристику феноменов, повлиявших на формирование системы ценностей деятелей региональной культуры в постсоветский период, выявить особенности творческой лаборатории писателей, рассмотреть основы психологии художественного творчества, обозначить локальные аспекты самобытности художественного творчества на Южном Урале, обозначить и проследить тенденции взаимодействия столичного, провинциального и регионального в различных областях культуры и искусства. Необходимость выявить в диалектическом взаимодействии «общего», «особенного», «единичного» многоплановую роль и историю развития творческой интеллигенции Южно-Уральского региона в сложном контексте российской, национальной и уральской региональной культур. Отследить процессы трансформации традиционного сознания в сознание современного человека постсоветского периода.

В приложении мы рассматриваем программную документацию и целевые программы Министерства культуры Челябинской области за 2011–2012 гг., анкеты, диаграммы, архивные материалы на основе которых осуществлялся анализ основных направлений современной культурной политики в регионе.

ПРОБЛЕМА МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И ТОЛЕРАНТНОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

¹Черкесов Б.А., ²Лобода О.Б.

¹Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь, e-mail: BudfilSGPI@mail.ru;
²МОУ СОШ № 2, Буденновск, e-mail: trular@yandex.ru

В статье поднимается проблема формирования межкультурной коммуникации и толерантности у подрастающего поколения, что особенно важно для такого региона как Северный Кавказ. Подчеркивается, что формирование собственно толерантного сознания у молодежи

и определение базовых условий достижения межкультурного диалога должно стать приоритетным направлением деятельности образовательных учреждений всех уровней; раскрывается опыт работы Ставропольского краевого комитета по делам молодежи по данной проблеме, предлагаются рекомендации их решения политическими методами.

Термин «коммуникация» появился в научной литературе в начале 20-х годов XX века в связи с необходимостью изучения процессов межличностного общения, взаимного понимания человека человеком, эффективности жизнедеятельности, достижения успеха, а также в связи с развитием средств массовой информации, их взаимодействием на сознание индивида и массовое сознание, необходимостью изучения механизмов манипулирования личностью, массами, управления обществом, его культурой.

Межкультурная коммуникация подразумевает межличностное общение представителей разных культур, а также культурные контакты. В процессе межличностного общения представителей различных структур происходит обогащение национального самосознания. Из более развитых обществ в менее развитые проникают элементы культуры, которые могут содействовать сокращению исторического пути народов в процессе культурных контактов.

В то же время межкультурная коммуникация – это процесс общения и обмена информацией между различными культурами и представителями данных культур с целью постижения глобализационных процессов в мире, понимание и принятие иных культурных ценностей и адекватного положения в иной культуре.

В современных условиях под воздействием глобальных процессов, таких как информатизация, индустриализация и интеграция, происходит утрата многих духовных, гражданских, общечеловеческих национальных ценностей, некогда определявших социокультурное, этническое своеобразие России. Как показывает практика развития общества, этим нивелирующим воздействиям может противостоять устойчивая система духовных ценностей, которая заложена в национальных культурах народов России. Именно полиэтническая школа, содержащая в себе проверенные временем традиции гуманистического, толерантного образования и воспитания, представляет для системы образования Российской Федерации предмет особой востребованности и актуальности.

Полиэтническая российская школа должна стать «институтом экологии личности», восстановить свои этнокультурные, этносоциальные и гуманистические функции, обеспечить международный стандарт образования как гарант современного развития российского общества.

В настоящее время мы являемся свидетелями острого противоречия между стремитель-